

кто же может взять эту женщину под защиту, если против нее и господь, и ее честь, и даже сама любовь?

– Защитники у нее найдутся, – сказал Иркан, – это прежде всего наслаждение и безумство, самые ярые адвокаты дам.

– Если бы у нас не было еще и других адвокатов, кроме этих, – сказала Парламанта, – дело наше трудно было бы выиграть. Но те, над кем наслаждение одерживает верх, не заслуживают того, чтобы их называли женщинами, им больше пристало быть мужчинами, – там ведь и ярость и вождение только прибавляют чести. Мужчина, который мстит своему врагу и убивает его, тем самым изобличает его во лжи, а сам выигрывает от этого во мнении общества. То же самое бывает и тогда, когда кроме своей жены он любит еще дюжину женщин. Но женская честь зиждется совсем на другом: на кротости, терпении и целомудрии.

– Вы говорите о женщинах скромных? – спросил Иркан.

– Да, потому что никаких других я не хочу знать, – ответила Паламанта.

– Если бы не было женщин сумасбродных, – сказала Номерфида, – мужчинам, которые хотят, чтобы им верили, очень уж часто приходилось бы лгать!

– Прошу вас, Номерфида, – сказал Жебюрон, – возьмите слово и, рассказывая о безумствах людей, которые действительно были, не забывайте, что вы все-таки женщина.

– Раз добродетель меня к этому понуждает и вы мне предоставляете слово, – ответила Номерфида, – я расскажу вам все, что знаю. Никто из всех присутствующих в своих рассказах не щадил францисканцев. А так как мне жаль их, я решила, что в истории, которую я вам расскажу, я буду говорить о них только хорошее.

Новелла сорок четвертая

За то, что францисканец не скрыл от него правду, господин де Седан³⁵⁹ подал ему двойную милостыню, так что тот получил двух поросят вместо одного.

В дом к Седанам пришел однажды монах попросить у госпожи де Седан, происходившей из рода Круи, поросенка, ибо было заведено, что монастырь каждый год получал от нее в виде милостыни по одному поросенку. Господин де Седан, будучи человеком умным и обходительным, усадил святого отца с собою за стол и во время беседы сказал ему, чтобы вывести его на чистую воду:

– Святой отец, хорошо вам ходить да собирать подаяние, покуда никто вас не знает, но я боюсь, что как только проведает о вашем лицемерии, вам перестанут отдавать хлеб несчастных детей, который отцам их приходится зарабатывать в поте лица.

Монаха, однако, слова эти нисколько не удивили, и он ответил:

– Сеньор, орден наш зиждется на такой прочной основе, что до тех пор, пока мир остается таким, каков он сейчас, останется и он: знайте, что покуда на земле есть мужчины и женщины, братии нашей ничто не грозит.

Желая выпытать у него, что это за прочная основа, господин де Седан настойчиво стал его расспрашивать. Тогда после долгих извинений монах сказал:

– Раз вы на этом настаиваете, извольте, я скажу: знайте, сеньор, что мы пробавляемся глупостью женщин. До тех пор, пока на свете есть сумасбродные или глупые женщины, с голоду мы не умрем.

Госпожа де Седан, которая была очень горячего нрава, до такой степени рассердилась, что если бы рядом не было ее мужа, она непременно выместила бы свое негодование на монахе; после этого она твердо решила, что тот не получит обещанного поросенка. Но господин де Седан, видя, что францисканец не утаил от него правды, заверил его, что вместо одного поросенка он получит теперь двух, и сам послал поросят в монастырь.

– Вот, благородные дамы, как францисканец, уверенный в том, что женщины будут всегда к нему добры, нашел способ снискать милость и расположение мужчин: если бы он оказался притворщиком и льстецом, дамам это было бы еще приятнее, но это не было бы выгодно ни ему, ни

³⁵⁹ Имеется в виду Робер де Ла Марк, сеньор де Седан, женившийся в 1491 г. на Екатерине де Круа.